

Н.А. Константинов¹, В.П. Мыльников², Е.В. Степанова³, Н.А. Васильева³

¹Горно-Алтайский государственный университет

²Институт археологии и этнографии СО РАН

³Государственный Эрмитаж

E-mail: mylnikov@archaeology.nsc.ru

Полевое исследование внутримогильных конструкций Пятого Пазырыкского кургана на Алтае (предварительное сообщение)

В работе представлены предварительные результаты полевого исследования в 2017–2018 гг. самого известного в научной литературе пазырыкского кургана с деревянными внутримогильными конструкциями. Исследованы околокурганное пространство и могильная яма кург. 5, рекультивированная в 1949 г. автором раскопок С.И. Руденко, с включением в раскоп изученного в 1949 г. кург. 7. Выявлены и полностью зачищены сопроводительные ритуальные каменные кладки. Извлечено массивное заполнение могильной ямы из камней, остатков бревен, жердей и кольев. Расчищено 7–8 венцов бревен внешнего сруба, оставленного исследователями в могильной яме. В результате исследований получено много новой ценной информации об устройстве погребальных сооружений и деревообработке в скифское время.

Ключевые слова: Алтай, скифское время, курганные погребения, погребальные сооружения из дерева, конструктивные особенности.

N.A. Konstantinov¹, V.P. Mylnikov², E.V. Stepanova³, N.A. Vasilyeva³

¹Gorno-Altai State University

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

³The State Hermitage Museum

E-mail: mylnikov@archaeology.nsc.ru

Field Supplementary Examination of Intrasepulchral Design of the Fifth Pazyryk Barrow in Altai (a Preliminary Report)

The paper describes preliminary results of the field supplementary examination in 2017–2018 of the Pazyryk barrow, best known in scientific literature, with wooden intrasepulchral constructions. The area adjacent to the barrow and depression of the barrow 5, refilled in 1949 by the author of excavation S.I. Rudenko, as well as barrow 7 studied in 1949 have been excavated. The post-funeral ritual pavements were included into the excavations. Dense grave filling of soils mixed with stones, remains of logs, poles, and stakes was retrieved. 7–8 rows of beams of the exterior burial chamber that was intact by the previous researchers were uncovered. As a result of research, abundant valuable information on the features of funeral constructions and woodworking in Scythian time has been obtained.

Keywords: Altai, Scythian time, kurgan burials, funeral constructions from a tree, design features.

Повторные раскопки недоисследованных и законсервированных курганных погребений с деревянными конструкциями на Алтае проводятся не впервые [Слюсаренко, 2000, с. 124–125]. После долгого перерыва в Долине Царей на могильнике Пазырык, давшем название широко известной в научном мире археологической культуре скиф-

ского времени (рис. 1, 1), два года назад возобновились археологические работы силами совместной экспедиции Горно-Алтайского государственного университета и Государственного Эрмитажа. Работы экспедиции начаты на знаменитом кургане 5, погребение в котором было исследовано в 1949 г. С.И. Руденко [1953]. Раскопки тех лет принесли

*Рис. 1. Доследование кург. 5 на могильнике Пазырык в Долине Царей.
 1 – курганная группа Пазырык; 2 – кург. 5, современный вид; 3 – начало работ в могильной яме, выборка заполнения.*

уникальный материал, хранящийся сейчас в Государственном Эрмитаже в г. Санкт-Петербурге. В 2017 г. произведена зачистка участка, прилегающего к насыпи кургана с северной и северо-восточной стороны, с включением в площадь раскопа изученного в 1949 г. малого кургана 7, расположенного рядом с большой насыпью. В ходе земляных работ в окологурганном пространстве удалось зафиксировать следы десяти кострищ, изучить конструкцию двух выкладок-«лучей», уточнить данные о насыпи кургана 7 [Константинов и др., 2018].

В 2018 г. продолжилось изучение периферии кургана 5, произведены геофизические исследования нетронутой части насыпи и начато изучение оставленных после раскопок С.И. Руденко внутримогильных погребальных сооружений из дерева в могильной яме (рис. 1, 2, 3). В работах по изучению деревянных конструкций приняли участие научные сотрудники ИАЭТ СО РАН – специалисты по дендрохронологии и технологии обработки дерева в древности.

Каменная насыпь кург. 5 в настоящее время имеет высоту ок. 3,5 м, часть ее составляют отвал из раскопа 1949 г. и грабительский выброс. Вокруг насыпи кургана выявлен кромлех – ограда из вертикально вкопанных плит. До проведения земляных работ прослеживались лишь отдельные задернованные плиты, однако изучение периферии позволило установить, что изначально ограда была сплошной.

Основное погребение кургана С.И. Руденко исследовал прямоугольной широкой траншеей, проложенной от южной полы каменной кладки к ее центру, с включением могильной ямы. Отвал был насыпан в стороны от раскопа на насыпь и вокруг южной половины кургана. Полностью под отвалом из камней и грунта оказались погребены четыре южных «луча». Стены не рекультивированного полностью раскопа со временем сильно осыпались, на дне образовавшейся воронки в результате погодных колебаний постоянно скапливалась вода. В 2017 г. объем воды над поверхностью заполнения могильной ямы был значителен, а в 2018 г. лишь камни и грунт на дне воронки обнаруживали сильное увлажнение.

До начала раскопок внутри углубления могильной ямы видны были следы пребывания скота, который, по свидетельству местных жителей, ранее заходил сюда на водопой. Торчали верхние части столбов – опор бревенчатого наката, обломки полусгнивших жердей и кольев. В южной части раскопа 1949 г. на осыпавшихся стенах к югу и западу от кургана навалены фрагменты высохших, растрескавшихся бревен.

В известной монографии С.И. Руденко содержатся сведения о том, что при раскопках могилы

в кург. 5 была зафиксирована сложная погребальная камера, состоявшая из двух срубов с потолками, помещенных один внутри другого. Вдоль северной и южной стен внешнего сруба вертикально установлены три пары толстых деревянных столбов-опор с мощными горизонтальными балками, на которые укладывался настил-перекрытие из нескольких накатов бревен [1953, с. 34]. Несмотря на некоторые противоречия, имеющиеся в специальной литературе [Гаврилова, 1996], изучение литературных и архивных сведений, а также комплексные исследования по технологии деревообработки сруба, хранящегося в Государственном Эрмитаже, показали, что в музей был привезен только внутренний сруб [Марсадов, 1996; Мыльников, 1999], а внешний и столбы-опоры, очевидно, были оставлены на месте раскопок. В связи с этим было решено произвести исследование могильной ямы, установить состояние оставленных деревянных конструкций и продолжить их изучение.

Прежде чем приступить непосредственно к раскопкам могильной ямы, пришлось приложить огромные усилия для перемещения отвалов, чтобы обеспечить необходимое для организации земляных работ пространство. Большие кучи плотного грунта вперемешку с камнями были насыпаны в 1949 г. прямо на неисследованные части конструкции насыпи кургана. Кроме того, при расчистке пришлось убирать огромные валуны, вынутые при прошлых раскопках из перекрытия и наваленные на краю ямы и внутри заполнения.

Доследование могильной ямы выявило оставленные экспедицией С.И. Руденко на прежних местах внешний сруб без перекрытия и столбы-опоры бревенчатого наката (рис. 2, 1). Могильная яма была заполнена водой, образовавшейся при таянии линзы подкурганной мерзлоты, а грунт на дне ямы оказался сильно промерзшим. По стенам сруба мерзлота начиналась на уровне 6-7-го венцов сверху. Вследствие этих причин и наступления холодной осени в 2018 г. завершить исследование могильной ямы не удалось и пришлось законсервировать раскоп на уровне 7-8-го венцов сверху.

Расчищенный сруб оказался почти полностью целым, за исключением выпиленных для доступа к сопроводительному захоронению лошадей бревен северной стены, а также нескольких бревен западной стены, также отпиленных в 1949 г. при исследовании погребения. Сруб имел прямоугольную форму, был вытянут по линии запад – восток. Размеры сруба составили 7,0 × 3,5 м. Столбы-опоры также оказались нетронутыми исследователями, но в значительной степени покосившимися, вероятно от небрежной засыпки чем попало могильной

1

2

3

4

5

6

Рис. 2. Расчистка деревянных конструкций оставленного в яме погребального сооружения.

1 – столбы-опоры надмогильного устройства и фрагменты внешнего сруба; 2–4 – следы отески на плоскостях и торцах бревен; 5, 6 – фрагменты полотнищ бересты между венцами бревен с остатками плетеного шнура из растительных волокон.

ямы при рекультивации. Диаметр столбов составил 0,45–0,55 м, примерная высота 2,2 м. Найдены фрагменты балок, на которые укладывался бревенчатый накат. На северо-восточном столбе *in situ* сохранился отпиленный конец балки. На плоскостях и торцах многих бревен и столбов-опор хорошо заметны следы обработки плотницкими инструментами (рис. 2, 2–4). Кроме того, в заполнении ямы находились другие переиспользованные при раскопках 1949 г. бревна, также относящиеся к деталям внутримогильных конструкций. Они послужили в качестве подпорок столбов-опор, из двух бревен была сделана лестница. На внутренних плоскостях бревен внешнего сруба и между стенками могильной ямы и стенами сруба обнаружены фрагменты пластов бересты, очевидно накрывавших бревна перекрытия сруба и накатов на балках столбов-опор при монтаже погребального сооружения (рис. 2, 5, б). В заполнении ямы найдены небольшие фрагменты войлочных изделий и обрывки золотой фольги с выдавленным рельефом, некогда покрывавшей деревянные украшения.

Работы по завершению исследования могильной ямы кург. 5 в долине Пазырык будут продолжены в следующем полевом сезоне.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант № 18-09-00709).

Список литературы

Гаврилова А.А. Пятый Пазырыкский курган. Дополнение к раскопчному отчету и исторические выводы // *Жречество и шаманизм в скифскую эпоху*. – СПб., 1996. – С. 89–102.

Константинов Н.А., Степанова Е.В., Урбушев А.У., Васильева Н.А., Шаблавина Е.А., Эбель А.В., Куюков Р.В. Работы на Пазырыкском могильнике в 2017 году // *Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история)*. 2017 год. – Вып. 13: Материалы XIII

междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 24–27 апр. 2018 г. – Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. – С. 30–34.

Марсадолов Л.С. Краткое послесловие к статье А.А. Гавриловой // *Жречество и шаманизм в скифскую эпоху*. – СПб., 1996. – С. 105–107.

Мыльников В.П. Погребальный комплекс Пазырык-5 // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – С. 467–471.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 402 с.

Слюсаренко И.Ю. Дендрохронологический анализ дерева из памятников пазырыкской культуры Горного Алтая // *Археология, этнография и антропология Евразии*. – 2000. – № 4. – С. 122–130.

References

Gavrilova A.A. Pyaty Pazyryksky kurgan. Dopolnenie k raskopchnomu otchetu i istoricheskie vyvody. In *Zhrechestvo i shamanizm v skifskuyu epokhu*. St. Petersburg, 1996, pp. 89–102 (in Russ.).

Konstantinov N.A., Stepanova E.V., Urbushev A.U., Vasil'eva N.A., Shablavina E.A., Ebel' A.V., Kuyukov R.V. Raboty na Pazyrykskom mogil'nike v 2017 godu. In *Polevye issledovaniya na Altae, v Priirtyshy'e i Verkhnem Prioby'e (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya)*. 2017 god. Iss. 13: *Materialy XIII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Gorno-Altaysk, 24–27 apr. 2018 goda*. Gorno-Altaysk: BITs Gorno-Altaysk State Univ. Press, 2018, pp. 30–34 (in Russ.).

Marsadolov L.S. Kratkoe posleslovie k staty'e A.A. Gavrilovoy. In *Zhrechestvo i shamanizm v skifskuyu epokhu*. St. Petersburg, 1996, pp. 105–107 (in Russ.).

Mylnikov V.P. Pogrebal'ny kompleks Pazyryk-5. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1999, vol. VII, pp. 467–471 (in Russ.).

Rudenko S.I. Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoye vremya. M.; L.: AN SSSR Publ., 1953, 402 p. (in Russ.).

Slyusarenko I.Yu. Dendrokronologicheskyy analiz dereva iz pamyatnikov pazyrykskoy kul'tury Gornogo Altaya. *Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*, 2000, No. 4, pp. 122–130 (in Russ.).